

Су Цзинцюэ и Ли Ю встретились взглядами, и брови первой удивленно сошлись к переносице.

Ли Ю вела себя так, будто ничего не произошло: в её глазах слегка мерцали искорки, она выглядела донельзя послушной и кроткой, однако рука, поглаживавшая бедро Су Цзинцюэ, даже не думала останавливаться.

Рядом семья Су и господин Ли продолжали вести светскую беседу, их голоса не умолкали ни на мгновение. Су Цзинцюэ как раз услышала, как господин Ли мягко произнес:

— Моя Юю просто слишком тихая, а в остальном она во всем хороша.

Ши Сюэжэнь тут же польстиво подхватил:

— Тихая девочка — это прекрасно, настоящая отрада для сердца! Я сам мечтал о дочке, ужасно вам завидую. К тому же, раз уж у господина Ли такие средства, Юю не нужно ни в чем нуждаться и выходить в мир, чтобы набивать шишки. Пусть и дальше остается такой тихой и послушной, наслаждаясь жизнью в вашем доме — разве это не счастье?

— Не выйдет, — тон господина Ли оставался мягким, выражение лица не изменилось, но Су Цзинцюэ вдруг почувствовала, как атмосфера заметно похолодала.

Она услышала, как господин Ли, продолжая улыбаться, медленно добавил:

— Моя Юю рождена для счастья, и я не позволю ей хоть день страдать. Но наслаждаться жизнью, сидя дома после замужества — не для неё. Когда Юю подрастет, она всё равно должна будет работать в компании.

Он поднял взгляд и обвел присутствующих членов семьи Су, не теряя улыбки:

— В конце концов, для чего я всю жизнь так тяжело трудился? Разумеется, ради моей Юю.

— К чему придет жизнь, если сидеть дома? Не случится ли так, что компанию попросту растащат другие? — господин Ли улыбался, но в его словах сквозила сталь. Он говорил вроде бы в шутку, но за столом воцарилась тишина. — Этого допустить нельзя. Моя компания, мои деньги — всё до последней монетки принадлежит Юю. Никто не смеет забрать у неё ни гроша, вы ведь согласны?

Ли Ю внезапно подняла голову, но посмотрела не на Су Цзинцюэ, а куда-то в сторону.

— Ли Ю, — негромко, но очень строго и свирепо, с ноткой досады и желания рассмеяться, произнесла Су Цзинцюэ, — что ты творишь?

Ли Ю, похоже, запоздало осознала, что её поведение было крайне неприличным, или же почуяла дурное настроение Су Цзинцюэ. Она опустила голову, сцепив пальцы перед собой в жалком, кротком жесте, который вызывал не столько гнев, сколько жалость.

Су Цзинцюэ резко встала, невзначай провела кончиками пальцев по плечу Ли Ю и виновато улыбнулась остальным:

— Прошу прощения, я на минутку в дамскую комнату.

Она быстрым шагом прошла по коридору. У входа в уборную плеснула на лицо ледяной воды, затем прислонилась к стене, скрестив руки на груди, и с тяжелым вздохом нахмурилась.

Она ждала, когда придет Ли Ю. Интересно, поняла ли эта девчонка её намек? Су Цзинцюэ была сегодня в короткой юбке и чулках, и пальцы Ли Ю, скользившие по ней, вызвали раздражающую, но волнующую щекотку.

Вскоре из глубины коридора слышались тихие шаги. Су Цзинцюэ подняла глаза и увидела, что Ли Ю приближается. Девушка послушно остановилась перед ней:

— ...Сестрица Су?

Су Цзинцюэ скрестила руки, постукивая носком туфли по стене, и посмотрела на Ли Ю сверху вниз. В этой позе было что-то дерзкое, почти издевательское.

В конце коридора было панорамное окно с видом на речную отмель, но сейчас Су Цзинцюэ было не до пейзажей. Взгляд Су Цзинцюэ проследовал за взглядом Ли Ю: в конце коридора застыл молодой официант, ошарашенно наблюдая за сценой. Похоже, он принял «издевательство» Су Цзинцюэ над Ли Ю за чистую монету. Судя по его лицу — нахмуренным бровям и сжатым губам — он явно решал, не стоит ли доложить обо всем господину Ли.

Су Цзинцюэ: «...»

Что за день такой? Мало того, что она и так раздражена, так ещё и решила слегка подразнить девчонку, и это увидели! И ладно бы увидели, так ведь это выглядело как откровенное запугивание. Если господин Ли узнает, разве этот обед продолжится?

В памяти мелькнуло лицо бабушки, лежащей на больничной койке — она ведь была в сознании, но выглядела такой слабой. Помимо раздражения, в душе Су Цзинцюэ невольно зародилась паника.

Она даже не успела среагировать, как вдруг почувствовала холод на запястье. В следующую секунду рука, которую она держала на плече Ли Ю, была мягко прижата к стене. Ли Ю приподнялась на цыпочки, приближаясь к ней, и в её глубоких темных глазах заплясали блики.

Казалось, она сейчас поцелует её.

Едва уловимое, теплое дыхание коснулось щеки Су Цзинцюэ, словно щекотка перышком. Ли Ю не прилагала почти никаких усилий, но пальцы, сжимавшие запястье Су Цзинцюэ, были на

удивление крепкими. Су Цзинцюэ попыталась дернуться, но не смогла вырваться.

— Ли Ю... что ты делаешь? — голос Су Цзинцюэ невольно ослаб, в нем проскользнула капризная нотка.

Су Цзинцюэ на мгновение растерялась, инстинктивно отведя взгляд и пытаясь увернуться. В этот момент она увидела, как тот самый официант с искаженным от ужаса лицом, дрожащими губами и видом «я ничего не видел» резко развернулся и бросился прочь.

Только тогда до неё дошло, что произошло. С точки зрения официанта это выглядело так, будто... Ли Ю прижала её к стене и поцеловала.

— Ли Ю...! — глаза Су Цзинцюэ расширились, она хотела прикрикнуть, но в её голосе уже не осталось ни капли прежней свирепости.

Ли Ю отпустила её руку, отступила на шаг и снова опустила голову, сцепив пальцы перед собой в той же кроткой манере. Она тихо прошептала:

— Сестрица Су, тот официант, кажется, знает моего отца...

Су Цзинцюэ промолчала, невозмутимо поправляя пальцами идеально лежащие волосы.

Ли Ю продолжила:

— Только что он, кажется, неверно истолковал, что ты обижаешь меня. Если он расскажет отцу... будет сложно объясниться.

— Я и так тебя обижала, — сердце Су Цзинцюэ замедлило бег, она усмехнулась. — Ли Ю, а что было до этого? То, что ты делала за столом, — если он это видел, разве не расскажет отцу?

Спросив это, Су Цзинцюэ поняла: судя по испуганному лицу официанта, вряд ли он решится на это.

— М-м... — Ли Ю энергично закивала. — Я видела такое в сериалах. Поэтому я... поэтому я и...

— В каких сериалах? — спросила Су Цзинцюэ.

Ли Ю тут же назвала название — кажется, старая мелодрама из Тайчэна. Су Цзинцюэ фыркнула:

— В телевизоре так показали, вот ты и решила повторить?

Ли Ю по-детски похлопала глазами и кивнула. Она посмотрела на Су Цзинцюэ, и в её взгляде не было ни капли примеси. Похоже, она искренне не понимала, насколько перешла границы, и не считала, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Просто наивный ребенок, который в панике, боясь гнева отца, решил скопировать сцену из кино.

Выражение лица Су Цзинцюэ смягчилось, но она тут же подняла бровь и снова фыркнула:

— А что насчет застолья? Малышка, твои руки так и норовили погулять. Что это значит? Лапала сестрицу за бедро?

— Решила попользоваться? — раздраженно спросила Су Цзинцюэ.

— Я, я... — Ли Ю на мгновение запаниковала и тут же начала оправдываться: — Я не хотела... не хотела распускать руки... мне просто было страшно...

Она выглядела совсем растерянной, шмыгнула носом, и в её голосе появились детские нотки:

— Я не привыкла обедать с таким количеством людей... мне страшно... поэтому я хотела... поддержать тебя за руку, чтобы стало не так страшно.

Сказав это, Ли Ю покраснела, выглядя очень жалко. Только сейчас Су Цзинцюэ поняла: когда рука Ли Ю лежала на её бедре, та действительно мелко дрожала, вот почему ей казалось, что это так щекотно. И то, что Ли Ю так много раз проводила рукой по ноге, было, скорее всего, безмолвной мольбой о помощи.

Она неверно поняла Ли Ю. Стоило представить, как девочка дрожит от страха на чужом банкете, пытаясь найти поддержку, а она, вместо того чтобы утешить, выволокла её в коридор и отчитала, как Су Цзинцюэ почувствовала укол вины.

— Ли Ю... — Су Цзинцюэ подняла руку и неловко взъерошила волосы на голове девушки.

Ли Ю подалась вперед, придвинувшись ближе.

Подумав, Су Цзинцюэ мягко сказала:

— Если не любишь такие мероприятия, съешь ещё немного, и мы уйдем. Я отвезу тебя куда-нибудь ещё, перекусим чем-нибудь другим.

Ли Ю подняла голову, её глаза просияли — казалось, она безмолвно спрашивала: «Правда можно?»

— Конечно, — Су Цзинцюэ зевнула.

В любом случае, господин Ли явно не был от неё в восторге, он заботился только о своей драгоценной дочери. Если она уведет Ли Ю пораньше, он наверняка поймет.

— И ещё, — прежде чем вернуться за стол, Су Цзинцюэ снова небрежно коснулась плеча Ли Ю, — малышка, больше не повторяй то, что видишь в сериалах. Только что... даже если бы отец что-то не так понял, мы бы объяснились. А глупые выходки из телевизора... это выглядит не лучшим образом.

Ли Ю понимающе, но как-то неуверенно кивнула — кажется, она до сих пор не знала, что именно в этом было не так.

«...» — Су Цзинцюэ вздохнула. Эта девчонка избалована отцом, к тому же живет дома одна, вот и не знает элементарных вещей. — В общем, впредь так не делай. Будут вопросы или проблемы — приходи и обсуждай со мной.

Лишь дойдя до стола, Су Цзинцюэ убрала руку с плеча Ли Ю. Сев, она немного подумала и сама протянула руку к Ли Ю, и та крепко её сжала.

Маленькая ладошка была ледяной, видимо, от робости она всё ещё мелко подрагивала. В этот раз Су Цзинцюэ сжала руку крепче и большим пальцем мягко погладила тыльную сторону её нежной ладони.

Ши Сюэжэнь внезапно бросил невзначай:

— Цзинцюэ, вы с Юю так долго были в уборной. Плохо себя чувствуете? Я видел, что Су Хань пошел туда после вас, но уже давно вернулся и продолжает ужинать.

Су Хань недавно выходил?

Су Цзинцюэ слегка прищурилась, бросив взгляд на Су Ханя. Тот сидел за столом, на его кукольном лице играла мягкая улыбка. Почувствовав взгляд Су Цзинцюэ, он кивнул ей, словно ничего не видел и ничего не знал.

<http://bllate.org/book/21003/2135508>